

УДК 811.1

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.26

COVID-19 В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСА О ПАНДЕМИИ

© О. Н. Новикова*, Ю. В. Калугина

*Башкирский государственный аграрный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450001 г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34.*

Тел.: + 7 (347) 223 35 89.

Email: novikova58@bk.ru

В статье рассматривается процесс вхождения в язык названия нового заболевания, вызвавшего пандемию, COVID-19. Анализ бытования слова на разных уровнях языковой системы показывает его графическую, фонетическую, лексико-синтаксическую и семантическую вариативность, обусловленную множественностью участников тематического дискурса. Отсутствие устойчивой научной базы придает дискурсу характер неопределенности. Отмечается высокая деривационная активность новой лексики. Делается вывод о перспективности изучения дискурсивного освоения неологизмов пандемии, взаимодействии дискурсов периода пандемии и развитии профессионального – медицинского – дискурса.

Ключевые слова: пандемия, эпидемия, дискурс, название болезни, медицинский термин, ассимиляция нового слова, COVID-19.

Настоящий момент истории человечества проходит под знаком пандемии коронавирусной инфекции. О ней говорят, о ней пишут, генерируют правдивую и ложную информацию, представляя ее всеми возможными вербальными и невербальными средствами, используя различные коммуникативные стратегии и технологии. Последствия ее для мира ожидаемы, хотя и неясны, но один из уже осязаемых эффектов – это возникновение «языка пандемии», особенно явно проявляющегося на уровне лексики.

Цель настоящей статьи – первичный анализ названия нового заболевания в контексте глобальной эпидемии. Методы исследования – наблюдение, лексико-семантический и синтаксический анализ лексических единиц, взятых из русско- и англоязычных СМИ, материалов открытого доступа сети Интернет. Объектом выступают языковые процессы, вызванные лексическими изменениями. Сразу следует уточнить, что работа выполняется «в режиме реального времени», т.е. анализируются данные на момент написания статьи; процесс не закончен, однако, уже можно выявить определенные исследовательские фокусы, среди которых остановимся на ассимиляции неологизма с учетом дискурсивных практик.

Свое название новая болезнь получила не сразу, поскольку сегодня процесс присвоения названия болезни, особенно контагиозной, становится делом не только медиков, но политическим и экономическим событием, ср.: экономические и стигматизирующие последствия названий, содержащих топонимы, названия животных, профессий и под.; сюда же относятся споры относительно эпонимических названий. Но болезнь требовалось назвать как можно быстрее, чтобы дать характеристику различным аспектам ее проявления, передачи, распространения, тяжести течения, а также ее лечения.

Название закрепляется в Международной классификации болезней и облегчает взаимодействие специалистов в борьбе с ней. Первоначально болезнь назвали 2019-nCoV – от английского *Novel Coronavirus Pneumonia* (пневмония, вызванная новым типом коронавируса). Неудобство произношения заставило искать новую номинацию, и, согласно рекомендациям, разработанным ранее совместно со Всемирной организацией по охране здоровья животных, а также Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, 11 февраля 2020 г. Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) объявила о присвоении данному заболеванию названия *COVID-19* – сокращение от *coronavirus disease*, где 19 – год регистрации первого случая заболевания: “COVID-19. I’ll spell it: C-O-V-I-D hyphen one nine – COVID-19” [1].

Новая номинация, созданная с соблюдением требований ВОЗ, однако, в силу языковых ограничений, «обидела» уже существующие слова – название международной компании по производству медицинского оборудования и расходных материалов *Covidien*, район в Португалии *Covide*, компанию по производству соединительных материалов для аудио- и видеотехники *Covid*.

Словарь английского языка Merriam-Webster, давая определение *COVID-19*, в конце словарной статьи указывает: “called also *coronavirus*, *coronavirus disease*, *coronavirus disease 2019*, *CV-19*, *CV19*” [2]. И сама болезнь, и ее возбудитель получили свои названия одновременно. Однако, если *COVID-19* представляет собой совершенно новое слово, то *SARS-CoV-2* – аббревиатура *Severe Acute Respiratory Syndrome CoronaVirus-2* (коронавирус тяжелого острого респираторного синдрома-2) – отражает генетическое сходство с уже известным вирусом SARS-CoV, который в 2003 г. вызвал

вспышку тяжелого острого респираторного заболевания в Китае.

Новая аббревиатура, вызванная к жизни экстралингвистическими причинами, выполняет номинативную функцию; как и другие номинации, она вступает в системные связи, парадигматические и синтагматические. Известность вируса-возбудителя и новизна, безмянность инфекции, т.е. семантическая неопределенность или неосознанность новой лексемы проявляется в ее лексико-синтаксической сочетаемости, приводя к новым коллокациям, к примеру, параллельное использование сочетаний *заболеть / заболеваемость вирусом – заболеть / заболеваемость COVID; эпидемия (пандемия) вируса – эпидемия (пандемия) COVID*. Семантический анализ компонентов сочетаний выявляет некорректность первых пар: «**Заболеваемость** – показатель распространения болезней, выявленных и зарегистрированных в течение года среди населения в целом или в отдельных группах (возрастных, половых, территориальных, профессиональных и др.), исчисляемый на определенное количество населения (100, 1 000, 10 000, 100 000 жит.)» [3]; «**Эпидемия** (греческий *epidemos* – распространенный среди народа) – категория интенсивности эпидемического процесса, характеризующаяся тем, что уровень заболеваемости определенной заразной болезнью значительно превышает обычно регистрируемый на данной территории за аналогичный период. <...> Эпидемии отдельных заразных болезней в различных условиях характеризуются разной интенсивностью» [4]; «**Пандемия** (*pandemia*; греч. *pandemia* – весь народ в целом) – необычайно сильная эпидемия, распространявшаяся на территории стран, континентов; высшая степень развития эпидемического процесса. <...> Пандемии различных болезней с древних времен опустошали города и страны...» [5]; ср.: “*Experts say there are several ways discharged patients could fall ill with the virus again*” [6]; “*The World Health Organization on Wednesday declared the novel coronavirus outbreak a pandemic*” [7].

На фонетическом уровне в русском языке не кодифицировано ударение в слове *ковид*. Что касается уровня словообразования, то первым, через игру слов и слияние, в словари сленга вошло слово *Covidiot/ковидиот* – “*someone who ignores the warnings regarding public health or safety*”. Продолжение толкования слова основывается на реалиях периода начала повсеместного распространения заболевания, характеризующегося паническими настроениями: “*A person who hoards goods, denying them from their neighbors*” – «Человек, который копит добро, утаивая его от соседей» [8]. Для семейных пар, решившихся развестись во время пандемии, был придумано слово *ковидиворс* (англ. *covidivorce*), символизирующее разрыв из-за невозможности быть вместе в замкнутом пространстве [9].

Словарно зафиксировано сочетание *COVID toes*: “*COVID toes is an informal name for reddish sores on the toes and sometimes fingers, considered a possible symptom of COVID-19, especially in younger, asymptomatic patients.*”

COVID toes have been said to resemble chilblains (pernio), a rash caused by dengue fever, frostbite, and other such lesions. Some experts think the sores could be caused by blood clotting, a known effect of COVID-19 in some patients. More research is needed, however, to determine if the sores are, in fact, a symptom of COVID-19 and what, exactly, causes them” [10]. Терминам-словосочетаниям отдается предпочтение в самых различных научных областях, так как они позволяют более полно отразить необходимые отличительные, дифференцирующие признаки именуемого понятия и поэтому ожидаемо создание множества словосочетаний, связанных с данным заболеванием.

Познавая в процессе когнитивной деятельности новые явления и объекты действительности, открывая новое в ранее познанном, человек, выступая интерпретатором результатов мыслительного отражения действительности и центром лингвосомиозиса (Б. А. Серебренников, Н. Ф. Алефиренко), стремится фиксировать результаты познания в новом термине. В связи с этим актуальным является исследование того, каким образом человек воспринимает и концептуализирует новое заболевание, охватившее весь мир и затронувшее все сферы человеческого бытия, какие факторы объективного и субъективного, национального и транснационального характера приводят к обновлению картины мира.

Показателен перевод, выполненный через Яндекс-переводчик – свидетельство чрезвычайно быстрого распространения нового слова, поиска его передачи средствами другого языка и его закрепления в языке через производные, что является, как известно, одним из признаков ассимиляции и социализации нового слова: «*COVID toes – это неофициальное название красноватых язв на пальцах ног, а иногда и пальцев рук, считающихся возможным симптомом COVID-19, особенно у молодых, бессимптомных пациентов.*»

КОВИДНЫЕ пальцы ног, как говорят, напоминают обморожения (pernio), сыпь, вызванную лихорадкой Денге, обморожением и другими подобными поражениями. Некоторые эксперты считают, что язвы могут быть вызваны свертыванием крови, известным эффектом КОВИД-19 у некоторых пациентов. Однако необходимы дополнительные исследования, чтобы определить, являются ли язвы на самом деле симптомом COVID-19 и что именно их вызывает. Для русскоязычного слуха данное букво-звукосочетание привычно – см. слова, содержащие в составе «ковид», к примеру: *палочковидный, стрелковидный* и под., поэтому быстро распространяются прилагательные *ковид-*

ный, антиковидный, закавычивание которых на графическом уровне также свидетельствует об их новизне, непривычности в употреблении, ср.: «В Бурятии начнет работать ковидный госпиталь» [11], «Жители Башкирии обеспечат „ковидные“ отделения республики зеркалами, посудой и маркерами» [12]. Возможно, что столь быстрая русификация иноязычного заимствования приведет к его терминологическому закреплению кириллицей на письме.

Наиболее «смелой» частью языка оказалась сфера имен собственных, обретшая в пандемической лексике источник личных имен для новорожденных: у нас в стране, в Индии, на Филиппинах пять мальчиков получили имя *Ковид*; востребованными в антропонимической номинации оказались слова *корона*, *санитайзер*, *lockout* (*карантин*). Родители гордятся выбором имен, полагая, что они не только будут напоминать о трудных временах, но будут счастливыми для их носителей [13].

Итак, мы наблюдаем процесс вхождения нового слова-понятия в языки мира. Постепенность процесса, вариативность и отбор языковых средств его репрезентации представляются вполне оправданными по ряду причин: 1) язык представляет собой устойчивое, но находящееся в состоянии постоянной изменчивости образование; 2) в освоении рассматриваемого неологизма задействовано множество участников и дискурсов. Можно утверждать, что, как чрезвычайное событие для всех и каждого, пандемия породила так называемый «временный тематический дискурс»: «Тематическое начало выступает одним из первичных оснований для образования дискурса и поддержания его относительной стабильности. Тема может становиться доминантой дискурса и тем самым дифференцировать его – такие дискурсы, как правило, носят временный или периодически возобновляющийся характер, в зависимости от характера и продолжительности интереса к данной теме в сообществе, осуществляющем данный дискурс» [14]. «В дискурсе эпидемии формируется концепт, или специальное знание об эпидемии. Особенность концептуализации эпидемии обусловлена ее динамикой, т.е. последовательностью этапов подъема и спада. Объективация представлений о разных этапах эпидемии в дискурсе сопровождается порождением текстов различных коммуникативных типов – информирующих и воздействующих. Для дискурса подъема эпидемии преимущественно характерна информирующая функция, поскольку в нем предьявляется новая для адресата информация, а для дискурса спада – воздействующая функция, т.к. этот тип дискурса соотносится с контролем эпидемии, организацией противоэпидемических мероприятий» [15, с. 4]. Подчеркивается, что основная информация о заболевании поступает через СМИ, поэтому «в дискурсе масс медиа наблюдаются признаки научно-популярного медицинского дискурса

– прагматически ориентированного способа вербализации научной информации» [16, с. 3]. Различные тенденции концептуализации и вербализации специального знания в дискурсе в периоды подъема и спада эпидемии, случаев заражения вирусной инфекцией в дискурсе СМИ выявляются путем метафорического моделирования [15; 19], что проявляется и в нынешней ситуации, ср.: *International cooperation and mutual assistance are the main weapons against COVID-19, Chinese President Xi Jinping said on Monday* [17], *Army on standby as Boris declares war on coronavirus with battle plan to kill off deadly bug* [18].

Сегодняшний дискурс о пандемии отличается неоднородностью и сложностью структуры: основная коммуникативно-речевая сфера представлена не только профессиональной медицинской деятельностью, но и политической, религиозной, педагогической и др.; специфику коммуникации составляет глобальная общность участников; ситуации общения также многообразны. Как показало оперативное исследование В. И. Карасика, «В массиве официальной информации об эпидемии преобладает рациональное изложение фактов, дополненное целесообразными рекомендациями о поведении в сложившихся обстоятельствах и иллюстрирующее решимость власти держать ситуацию под контролем. Реакция активной части публики на эту информацию в значительной степени эмоциональна, объяснения происходящего носят как рациональный, так и мистический характер, обвинения в адрес власти сводятся к обличению ее некомпетентности и политически маркированы, в публичном анонимном дискурсе высока доля сарказма и черного юмора» [20, с. 31].

Опыт анализа дискурса о необходимости подготовки к возможной пандемии гриппа в 2008 г. (!) выявил, что научный, политический и правовой дискурсы доминируют над социальным, культурным и этическим («<...> the texts operate within and as parts of an ordered universe of discourse. Among the six discourses which emerge from the analysis the scientific, political, and legal dominate the social, cultural, and ethical») [21], хотя именно последнему уделяется особое внимание в дискурс-анализе готовности к эпидемии в ракурсе равной защиты для всех слоев общества (Abeysinghe S., Benatar S. R., Briggs C. L., Fidler D. P., Holmes B. J., Kinlaw K., Weiss M. и др.). В ситуации экзистенциальной и терминологической неопределенности, отсутствии устойчивой научной базы высказываются полярные точки зрения, возникает возможность подмены понятий и манипулирования, ср.: повсеместное жонглирование словами *карантин* и *самоизоляция*.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что дискурс пандемии ковид-19 как особый тип общения представляет собой развивающуюся систему, становление которой происходит за счет взаимодействия множества дискурсов, что и опре-

деляет перспективу исследований: 1) рассмотрение взаимодействия дискурсов и дискурса взаимодействия; критический анализ дискурса о пандемии как властного дискурса; 2) определение и анализ новых – по сравнению с рассмотренными – дискурсивных топиков глобальной эпидемии; 3) анализ профессионального – медицинского – дискурса в ситуации пандемии нового заболевания, с особым вниманием к когнитивно-коммуникативному процессу развития новых языковых знаков в дискурсе, особенностям концептуализации профессионально значимых объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. WHO Director-General's remarks at the media briefing on 2019-nCoV on 11 February 2020. URL: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-remarks-at-the-media-briefing-on-2019-ncov-on-11-february-2020>
2. COVID-19. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/COVID-19>
3. Заболеваемость. URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/%D0%97%D0%90%D0%91%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%92%D0%90%D0%95%D0%9C%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC>
4. Эпидемия. URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/%D0%AD%D0%9F%D0%98%D0%94%D0%95%D0%9C%D0%98%D0%AF>
5. Пандемия. URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/%D0%9F%D0%90%D0%9D%D0%94%D0%95%D0%9C%D0%98%D0%AF>
6. Stanway D., Kelland K. Explainer: Coronavirus reappears in discharged patients, raising questions in containment fight. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-health-reinfection-explainer-idUSKCN20M124>
7. Gumbrecht J., Howard J. WHO declares novel coronavirus outbreak a pandemic. CNN March 12, 2020. URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/11/health/coronavirus-pandemic-world-health-organization/index.html>
8. Covidiot. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Covidiot>
9. Герасюкова М. Ковидиот, карантини, зумбомбинг: какие неологизмы принес коронавирус. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2020/04/20/13055605/coronawords.shtml>
10. Covid toes. URL: <https://www.dictionary.com/e/coronavirus-words/>
11. В Бурятии начнет работать ковидный госпиталь. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.baikal-daily.ru%2Fnews%2F16%2F388668%2F>
12. Жители Башкирии обеспечат «ковидные» отделения республики зеркалами, посудой и маркерами. URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/zhiteli-bashkiri-obespechat-kovidnye-otdeleniya-respubliki-zerkalami-posudoy-i-markerami>
13. Детей начали называть в честь коронавируса. URL: https://www.znak.com/2020-04-04/detey_nachali_nazyvat_v_chest_koronavirusa
14. Силантьев И. В. Газета и роман. Риторика дискурсивных смещений: М.: Языки славянской культуры, 2006. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=282805>
15. Тарасова Н. П. Метафорическое моделирование эпидемии в медийном дискурсе (на материале русских и немецких текстов): автореф. ... дисс. канд. филол. н. Пермь, 2013. 20 с.
16. Уткина Т. И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты): автореф. дисс. ... канд. филол. н. Пермь, 2006. 23 с.
17. Xi Jinping evaluated the role of international cooperation in the fight against COVID-19. URL: <https://en.news-front.info/2020/05/18/xi-jinping-evaluated-the-role-of-international-cooperation-in-the-fight-against-covid-19/>
18. Army on standby as Boris declares war on coronavirus with battle plan to kill off deadly bug. URL: <https://news-video.su/video/12353687>
19. Глотова Т. А., Кривова О. Г., Кульбаченко Н. А. Метафоризация вируса Зика в Российских электронных изданиях: когнитивно-дискурсивный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3х ч. Ч. 2. С. 51–58.
20. Карасик В. И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции // Политическая лингвистика. 2020. №2(80). С. 25–34.
21. Garoon J. P., Duggan P. S. Discourses of disease, discourses of disadvantage: A critical analysis of National Pandemic Influenza Preparedness Plans // Social Science & Medicine. Volume 67. Issue 7. October 2008. P. 1133–1142. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0277953608003250?via%3Dihub#>

Поступила в редакцию 26.05.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.26

COVID-19 WITHIN THE CONTEXT OF THE CURRENT RESEARCH ON PANDEMIC DISCOURSE

© O. N. Novikova*, Yu. V. Kalugina

*Bashkir State Agrarian University
34 50-letiya Oktyabrya Street, 450001 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 223 35 89.

*Email: novikova58@bk.ru

The article discusses the language entry process of a name of a new disease that caused COVID-19 pandemic. The history of the name of the disease and its pathogen is shown, taking into account the recommendations of international organizations. The analysis of the word existence at different levels of the language system was carried out on the material of mass media, which revealed its graphic, phonetic, lexical-syntactic, and semantic variability due to the participant multiplicity in the thematic discourse. The lack of a stable scientific base gives the discourse a character of uncertainty, which creates the possibility of manipulation. There is a high derivational activity of the new lexeme in slang, general and special vocabulary. The conclusion is made about the prospects of studying: the discursive development of the pandemic neologisms; the pandemic discourse interaction; the identification and analysis of new (compared to the considered) discursive topics of the global epidemic; the analysis of professional (medical) discourse in the situation of a new disease pandemic, with particular attention to the cognitive-communication process of developing new language signs in the discourse, features of conceptualization of professionally significant objects, new linguocognitive models and strategies in different professional areas of interaction.

Keywords: pandemic, epidemic, discourse, name of disease, medical term, assimilation of new word, COVID-19.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. WHO Director-General's remarks at the media briefing on 2019-nCoV on 11 February 2020. URL: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-remarks-at-the-media-briefing-on-2019-ncov-on-11-february-2020>
2. COVID-19. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/COVID-19>
3. Zabolevaemost'. URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/%D0%97%D0%90%D0%91%D0%9E%D0%9B%D0%95%D0%92%D0%90%D0%95%D0%9C%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC>
4. Epidemiya. URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/%D0%AD%D0%9F%D0%98%D0%94%D0%95%D0%9C%D0%98%D0%AF>
5. Pandemiya. URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/%D0%9F%D0%90%D0%9D%D0%94%D0%95%D0%9C%D0%98%D0%AF>
6. Stanway D., Kelland K. Explainer: Coronavirus reappears in discharged patients, raising questions in containment fight. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-health-reinfection-explainer-idUSKCN20M124>
7. Gumbrecht J., Howard J. WHO declares novel coronavirus outbreak a pandemic. CNN March 12, 2020. URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/11/health/coronavirus-pandemic-world-health-organization/index.html>
8. Covidiot. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Covidiot>
9. Gerasjukova M. Kovidiot, karantini, zumbombing: kakie neologizmy prines koronavirus. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2020/04/20/13055605/coronawords.shtml>
10. Covid toes. URL: <https://www.dictionary.com/e/coronavirus-words/>
11. V Buryatii nachnet rabotat' kovidnyi gosptal'. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.baikal-daily.ru%2Fnews%2F16%2F388668%2F>
12. Zhiteli Bashkirii obespechat «kovidnye» otdeleniya respubliki zerkalami, posudoi i markerami. URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/zhiteli-bashkirii-obespechat-kovidnye-otdeleniya-respubliki-zerkalami-posudoy-i-markerami>
13. Detei nachali nazyvat' v chest' koronavirusa. URL: https://www.znak.com/2020-04-04/detey_nachali_nazyvat_v_chest_koronavirusa
14. Silant'ev I. V. Gazeta i roman. Ritorika diskursnykh smeshenii: Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2006. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=282805>
15. Tarasova N. P. Metaforicheskoe modelirovanie epidemii v mediinom diskurse (na materiale russkikh i nemetskikh tekstov): avtoref. ... diss. kand. filol. n. Perm', 2013.

16. Utkina T. I. Metafora v nauchno-populyarnom meditsinskom diskurse (semioticheskii, kognitivno-kommunikativnyi, pragmaticheskii aspekty): avtoref. diss. ... kand. filol. n. Perm', 2006.
17. Xi Jinping evaluated the role of international cooperation in the fight against COVID-19. URL: <https://en.news-front.info/2020/05/18/xi-jinping-evaluated-the-role-of-international-cooperation-in-the-fight-against-covid-19/>
18. Army on standby as Boris declares war on coronavirus with battle plan to kill off deadly bug. URL: <https://news-video.su/video/12353687>
19. Glotova T. A., Krivova O. G., Kul'bachenko N. A. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. No. 11(65): v 3kh ch. Pt. 2. Pp. 51–58.
20. Karasik V. I. Politicheskaya lingvistika. 2020. No. 2(80). Pp. 25–34.
21. Garoon J. P., Duggan P. S. Social Science & Medicine. Volume 67. Issue 7. October 2008. Pp. 1133–1142. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0277953608003250?via%3Dihub#>

Received 26.05.2020.